

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2025.67.50.020****Усадьба Богимово как культурный текст: чеховские нарративы и стратегии актуализации наследия в современном контексте****Кумелашвили Нанули Ушангиевна**

Кандидат культурологии, доцент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
248000, Российская Федерация, Калуга, пер. Воскресенский, 4;
e-mail: nanuli79@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается усадьба в селе Богимово Калужской области как многослойный культурный феномен. На материале документального телепроекта «Культурная среда. Игра в классику» и публицистических текстов анализируется роль этого локуса в творчестве А.П. Чехова («Дом с мезонином», «Дуэль», «Остров Сахалин»). Выявляются механизмы трансляции чеховских образов и идей в современное культурное пространство. Отдельное внимание уделяется анализу современных практик ревитализации усадебного наследия на примере проекта «История в Богимово», который рассматривается как модель устойчивого развития, сочетающая культурные, экономические и экологические стратегии.

Для цитирования в научных исследованиях

Кумелашвили Н.У. Усадьба Богимово как культурный текст: чеховские нарративы и стратегии актуализации наследия в современном контексте // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 11А. С. 176-177. DOI: 10.34670/AR.2025.67.50.020

Ключевые слова

Русская усадьба, культурная память, А.П. Чехов, литературный локус, ревитализация наследия, культурный ландшафт, устойчивое развитие, художественный образ, идентичность места, историческое наследие.

Введение

На конференции, посвященной русским усадьбам в КГУ им. К.Э. Циолковского в 2025 году, звучали актуальные вопросы о путях сохранения и актуализации историко-культурного наследия. Елена Алексеева, член Союза художников России и экскурсовод, представила проект «История в Богимово» как пример долгосрочной стратегии «устойчивого развития». Этот проект, включающий создание органической фермы, проведение пленэров и литературных чтений, демонстрирует попытку не просто консервации, а прежде всего интеграции усадебного комплекса в современный социально-экономический и культурный контекст.

Усадьба Богимово, где с мая по сентябрь 1891 года жил и работал А.П. Чехов, представляет собой уникальный объект для культурологического анализа. Это не только памятник архитектуры, находящийся в аварийном состоянии, но и мощный литературный локус, чей образ продолжает продуцировать культурные смыслы, во многом благодаря творчеству писателя. Данная статья ставит целью исследовать, как чеховские нарративы, рожденные в Богимове, конструируют идентичность места, и каким образом современные культурные практики пытаются интерпретировать и оживить этот сложный культурный текст.

Богимово и чеховский текст: от биографии к художественному образу

Пребывание Чехова в Богимове, как свидетельствуют материалы различных статей, стало для писателя периодом интенсивной творческой работы и глубоких внутренних переживаний. Это был момент между двумя важнейшими этапами его биографии: возвращением из тяжелой поездки на Сахалин и вхождением в зрелую фазу творчества. Таким образом, Богимово выступает как лиминальное пространство, место перехода и трансформации.

Как отмечает литературовед И.В. Ксенофонтов, именно здесь «исчез легкий, ироничный Антоша Чехонтэ. [Культурная среда. Игра в классику..., www] В Богимово начинает свой путь Чехов-мыслитель». Это утверждение позволяет рассматривать усадьбу не просто как географическую точку, а как катализатор творческой эволюции писателя. Материалы телепроекта «Культурная среда» детально реконструируют этот процесс, показывая, как впечатления от усадьбы трансформировались в художественные образы.

Наиболее ярко эта трансформация прослеживается в рассказе «Дом с мезонином». Исследователи, вслед за Ксенофонтовым, проводят прямые параллели между архитектурой богимовской усадьбы и описанием имения помещика Белокурова. Громадные комнаты «с колоннами, где не было никакой мебели, кроме широкого дивана», странно высокие окна «с широченными подоконниками» — все эти детали, зафиксированные в художественном осмыслении богимовского лета писателем Юрием Убогим, создают эффект иммерсивного погружения в пространство, которое одновременно подлинно и вымышлено. [Убогий, 2011] Образ помещика Белокурова может рассматриваться как трансформация личности настоящего владельца усадебного дома Былим-Колосовского и перевод биографического материала в плоскость художественного обобщения.

Важнейшим аспектом является и психологизация пространства. Внутреннее состояние писателя, разрывавшегося между «беззаботной праздностью», на которую его «все тянуло» в Богимове, и необходимостью «ежедневной напряженной работы» для содержания семьи, проецируется на главного героя «Дома с мезонином». Рефлексия главного героя: «Обреченный

судьбой на постоянную праздность, я не делал решительно ничего» – это не просто авторская ирония, а сложный экзистенциальный аспект, в котором соединяются и усталость писателя после пребывания на острове Сахалин, и необходимость в напряженном труде по осмыслению и литературной обработке полученного в путешествии опыта. [Чехов, 1980, с. 115]

Усадьба в селе Богимово становится не просто декорацией, а активным творческим локусом, в котором формируется художественный мир и мировоззрение писателя. Именно в этой тихой, живописной местности на берегу реки Мышеги, куда Чехов мог ходить ловить рыбу, рождаются контрастные по своему состоянию описания сахалинских пейзажей. Казалось бы, идиллическое окружение Богимова становится фоном для воспоминаний о суровой действительности каторги: «Утро было сырое, пасмурное, холодное. Беспокойно шумело море». [Чехов, 2017, с. 638] Писатель тонко передает атмосферу через звуковой ландшафт, наделяя его глубоким психологизмом: «К мерному звону кандалов, шуму морского прибоя и гудению телеграфных проволок скоро привыкает ухо, и от этих звуков впечатление мертвой тишины становится сильнее... Свирепый холодный ветер, который в зимние ночи дует с моря в расщелину, только один поёт именно то, что нужно». [Чехов, 2017, с. 638]

В произведении «Остров Сахалин» сквозной линией проходит мотив утраченного дома – того, чего были лишены арестанты и чего подолгу не имел сам писатель, чья семья была вынуждена часто менять места жительства. Именно этим экзистенциальным дефицитом объясняется обостренное внимание Чехова к качеству «домовитости», утрату которой он воспринимал как нравственную катастрофу. В его записях звучит настоящий ужас перед процессом духовного оскудения, вызванного отсутствием своего угла: «Жизнь в общих камерах поработает и с течением времени перерождает арестанта; инстинктом оседлого человека, домовитого хозяина, семьянина заглушаются в нем привычками стадной жизни, он теряет здоровье, старится, слабеет морально...» [Чехов, 2017, с. 695]

«Сахалинский пролог» и «Богимовский перелом»: диалектика памяти и забвения

Телепроект «Культурная среда» выстраивает мощный контрапункт между двумя полюсами чеховского опыта: каторжным Сахалином и идиллическим Богимовым. Этот прием не просто драматургический ход, но отражение внутреннего конфликта самого писателя. Как отмечает ведущий, «душа добровольного исследователя каторги стремилась в тихую русскую провинцию, где можно спокойно посидеть у воды и разжать тугие кандалы сумрачных мыслей». [Культурная среда. Игра в классику..., www]

Богимово в этом контексте предстает как пространство терапии и катарсиса, необходимое для переработки тяжёлого морального и психологического опыта. Память о Сахалине проникает в текст, рождённый в Богимове, определяя его глубинный, часто невысказанный трагизм. Стратегией документалистов, работавших в форме телепроекта, было метафорически воспроизвести работу чеховской памяти, которая «из умиротворенного Богимовского оазиса периодически возвращалась на Сахалинскую каторгу». [Культурная среда. Игра в классику..., www]

Этот диалектический процесс находит прямое отражение в судьбе самой усадьбы. В первом выпуске телепередачи «Культурная среда. Сахалинский пролог» приводится поразительная параллель: «на здание, в котором Чехов записывал свои Сахалинские переживания, эпоха тоже накинула арестантскую робу». [Культурная среда. Игра в классику..., www] После революции

усадьба была переоборудована в психиатрическую больницу, где «на изящные окна были надеты грубые кандалы» решеток. Эта историческая метаморфоза наделяет локус дополнительным смыслом: из места личного творческого уединения Богимово превращается в место социального отчуждения, продолжая, однако, нести в себе функцию некоего «исправительного» учреждения. Трещины, идущие по фасаду дома, становятся зримым символом коллективной травмы, нанесенной историей XX века.

Художественный образ как инструмент познания места: от Левитана до современных пленэров

Чехов-писатель в Богимове часто предстает в ипостаси художника. Как справедливо отмечается в материалах, «художника и писателя объединяет один глагол, и это не случайно». Его описания богимовских пейзажей – аллея, пруда, цветущего сада – носят ярко выраженный импрессионистический характер. Он не просто фиксирует действительность, а передаёт её «сиюминутное впечатление», эмоциональную ауру. Образ «двух рядов старых, тесно посаженных, очень высоких елей», стоящих «как две сплошные стены, образуя мрачную, красивую аллею» в «Доме с мезонином», – это не только топографическая точность, но и создание определенного психологического настроения. [Чехов, 1980]

Эта художественная традиция была заложена не только самим Чеховым, но и его гостями, прежде всего художником Исааком Левитаном. Современный проект «История в Богимово» осознанно продолжает эту линию, делая художественный пленэр одной из ключевых практик. Богимовский пленэр стартовал в 2021 году и реализовал посредством изобразительного искусства механизм визуальной ревитализации наследия классика. Художники, работая на пленэре, выполняют ту же функцию, что и Чехов-писатель: они не просто копируют натуру, а интерпретируют место гения, создавая его новый, актуальный визуальный образ. Через работы живописцев и графиков усадьба продолжает жить в культурном пространстве, даже будучи в аварийном состоянии. Это подтверждает тезис члена союза художников России Елены Алексеевой о том, что интерес к усадьбе можно возродить и сохранить «хотя бы на произведениях художников». [Сюжет в рубрику «Культурный редактор»..., [www](#)]

Стратегии актуализации наследия: проект «История в Богимово» как модель устойчивого развития

Современное состояние усадьбы Богимово – это классический пример возрождающегося места с высокой степенью аутентичности и «ощущением уходящей натуры», которое, по словам И. Ксенофонтова, «здесь читается гораздо отчетливее, чем в тех местах, где все сделано очень качественно, цивилизованно». Однако эта аутентичность находится под угрозой полного физического исчезновения. [Культурная среда. Игра в классику..., [www](#)]

Проект «История в Богимово», представленный на конференции, предлагает комплексный подход к решению этой проблемы, выходящий за рамки традиционной музеефикации. Его модель можно охарактеризовать как устойчивое развитие культурного ландшафта. Ключевыми элементами этой модели являются:

1. Экономическая самодостаточность: создание органической фермы, выпускающей продукцию под брендом «История Богимово», – это попытка заложить экономический фундамент для будущей реставрации. Прибыль от фермерской деятельности должна стать

источником финансирования восстановительных работ, что снижает зависимость от грантов и разовых пожертвований. Это практическая реализация принципа социального предпринимательства в сфере культуры.

2. Волонтерство и вовлечение сообщества: работа школьников из Тарусы, которые «побелили яблоневый сад» по собственной инициативе, – яркий пример формирования сопричастности и культурной идентичности у молодого поколения. Добровольческий труд превращается из акта благотворительности в акт осмысленного сотворчества и присвоения наследия. [Сюжет в рубрику «Культурный редактор»..., www]

3. Событийный менеджмент: регулярные мероприятия – пленэры, литературные чтения, посвященные как Чехову, так и современным авторам, поддерживают «жизнь» в усадьбе даже в отсутствие музейной инфраструктуры. Они создают информационные поводы, привлекают новых людей и формируют вокруг усадьбы постоянно растущее культурное сообщество.

4. Сетевой принцип: стремление организаторов проекта «познакомиться с другими примерами русских усадеб, завязать дружеские отношения» указывает на понимание важности сетевого взаимодействия. [Сюжет в рубрику «Культурный редактор»..., www] Объединение усилий с другими аналогичными инициативами позволяет обмениваться опытом, ресурсами и создавать единое культурное поле, что повышает шансы на успех каждого отдельного проекта. Эта модель не отрицает в будущем создания полноценного музея, но рассматривает его как конечную, а не стартовую точку. Она предлагает путь постепенного, органичного возрождения, при котором культурное наследие становится не обузой, а активом, вокруг которого выстраивается современная жизнь территории.

Заключение

Усадьба Богимово представляет собой сложный, многослойный культурный текст, прочтение которого продолжается и сегодня. Его восприятие было осуществлено А.П. Чеховым, чье творчество наделило этот локус глубокими философскими и психологическими смыслами, связанными с темой труда и праздности, памяти и забвения, личной свободы и социальной ответственности. Чеховские нарративы не просто описывают место, они конституируют его, создавая мощное символическое поле.

Современные практики, такие как проект «История в Богимово», занимаются актуальным прочтением этого текста. Они используют различные стратегии – от художественных пленэров, продолжающих традицию чеховско-левитановского импрессионизма, до экономических моделей устойчивого развития, основанных на органическом земледелии. Эти практики показывают, что сохранение наследия в XXI веке – это не только реставрация камня, но и, в первую очередь, оживление смыслов, возрождение сообществ и интеграция исторического локуса в современные социально-экономические процессы.

Богимово, даже в своем полуразрушенном состоянии, продолжает быть генератором культурных значений. Его судьба в современном мире – это не просто попытка вспомнить о прошлом, но и найти креативные, жизнеспособные формы для его продолжения в будущем. Успех проекта «История в Богимово» может стать важным прецедентом, демонстрирующим, что усадебное наследие может быть не только объектом ностальгии, а живым ресурсом для развития.

В телепроекте «Культурная среда. Богимовский пролог» усадьба Богимово Калужской области предстаёт не просто памятным местом, а сложным литературным локусом, чья

идентичность была сформирована творчеством А.П. Чехова. Пребывание писателя в Богимове в 1891 году между сахалинским путешествием и зрелым творческим периодом, стало катализатором его трансформации из «Антоши Чехонте» в «Чехова-мыслителя». Художественные произведения, созданные на основе богимовских впечатлений («Дом с мезонином», «Дуэль»), являются не просто отражением реальности, но её глубокой художественной и экзистенциальной интерпретацией, где происходит психологизация пространства и перевод биографического материала в область универсальных обобщений.

Культурологический анализ выявил глубокую диалектическую связь между двумя полюсами чеховского опыта – каторжным Сахалином и идиллическим Богимовым. Эта созвучие проявляется не только во внутреннем конфликте писателя, но и в дальнейшей судьбе самой усадьбы, которая в XX веке повторила путь «заключения», будучи перепрофилированной в психиатрическую больницу. Таким образом, физическое состояние усадьбы (трещины, разруха) стало зримым символом коллективной исторической травмы, наслоившейся на период напряжённого периода творчества писателя.

Современный проект «История в Богимово» демонстрирует жизнеспособную модель устойчивого развития культурного ландшафта, альтернативную традиционной музеефикации. Ключом к успеху является комплексный подход, сочетающий:

- Экономическую самодостаточность (органическая ферма как источник финансирования реставрации).
- Визуальную ревитализацию (художественные пленэры, продолжающие традиции чеховско-левитановского импрессионизма и создающие новый визуальный образ места).
- Формирование культурного сообщества через волонтерство и событийный менеджмент (литературные чтения, пленэры), что предполагает сопричастность и осмысленное присвоение наследия молодым поколением.
- Сетевой принцип, направленный на интеграцию усадьбы в более широкий контекст сохранения русской усадебной культуры.

Исследование подтверждает, что культурное наследие, каким является усадьба Богимово, может и должно рассматриваться не как пассивный объект для консервации и ностальгии, а как активный ресурс для современного социокультурного и экономического развития территории. Проект «История в Богимово» доказывает, что даже находящийся в аварийном состоянии объект может содержать новые культурные смыслы, объединять людей и становиться основой для креативных идей и социального предпринимательства.

Усадьба Богимово продолжает оставаться актуальным культурным текстом, прочтение которого, начатое Чеховым, сегодня продолжается через современные практики, успешно находящие баланс между сохранением аутентичности, экономической целесообразностью и оживлением смыслового наполнения локуса.

Библиография

1. Культурная среда. Игра в классику. Сахалинский пролог. Телеканал «Ника ТВ». URL: <https://nikatv.ru/tv/programs/kulturnaya-sreda/5nZ9BRQRsZkExurKwjMV>
2. Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2010.
3. Сюжет в рубрику «Культурный редактор». Телеканал «Ника ТВ». URL: <https://nikatv.ru/tv/reportazhi-video/7CO4dOvAFXviLew506Rx>
4. Убогий Ю. В. Взойду невидимо и сяду между Вами... Калуга: Золотая аллея, 2011.
5. Чехов А. П. Избранные сочинения в двух томах. Том первый. М.: Художественная литература, 1980.
6. Чехов А.П. Полное собрание пьес в одном томе. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2017. 797 с.

The Bogimovo Estate as a Cultural Text: Chekhovian Narratives and Strategies for Actualizing Heritage in the Modern Context

Nanuli U. Kumelashvili

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
248000, 4, Voskresenskiy lane, Kaluga, Russian Federation;
e-mail: nanuli79@mail.ru

Abstract

The article examines the estate in the village of Bogimovo, Kaluga Region, as a multi-layered cultural phenomenon. Based on the material of the documentary television project "Cultural Environment. Playing with the Classics" and journalistic texts, the role of this locus in the work of A.P. Chekhov ("The House with a Mezzanine," "The Duel," "Sakhalin Island") is analyzed. The mechanisms for transmitting Chekhovian images and ideas into the modern cultural space are revealed. Special attention is paid to the analysis of contemporary practices of estate heritage revitalization using the example of the "History in Bogimovo" project, which is considered as a model for sustainable development combining cultural, economic, and environmental strategies.

For citation

Kumelashvili N.U. (2025) Usad'ba Bogimovo kak kul'turnyy tekst: chekhovskiye narrativy i strategii aktualizatsii naslediya v sovremennom kontekste [The Bogimovo Estate as a Cultural Text: Chekhovian Narratives and Strategies for Actualizing Heritage in the Modern Context]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (11A), pp. 176-177. DOI: 10.34670/AR.2025.67.50.020

Keywords

Russian estate, cultural memory, A.P. Chekhov, literary locus, heritage revitalization, cultural landscape, sustainable development, artistic image, place identity, historical heritage.

References

1. Chekhov, A. P. (1980). *Izbrannye sochineniia v dvukh tomakh. Tom pervyi* [Selected Works in Two Volumes. Volume One]. Khudozhestvennaia Literatura.
2. Chekhov, A. P. (2017). *Polnoe sobranie p'es v odnom tome* [Complete Plays in One Volume]. ALFA-KNIGA Publishing House.
3. Kul'turnaia sreda. Igra v klassiku. Sakhalinskii prolog [Cultural Environment. Playing the Classics. Sakhalin Prologue]. (n.d.). *Nika TV*. <https://nikatv.ru/tv/programs/kulturnaya-sreda/5nZ9BRQRsZkExurKwjMV>
4. Reifil'd, D. (2010). *Zhizn' Antona Chekhova* [The Life of Anton Chekhov]. B.S.G.-Press.
5. Siuzhet v rubriku «Kul'turnyi redaktor» [A Story for the "Cultural Editor" Section]. (n.d.). *Nika TV*. <https://nikatv.ru/tv/reportazhi-video/7CO4dOvAFXviLew506Rx>
6. Ubogii, Iu. V. (2011). *Vzoidu nevidimo i siadu mezhdu Vami...* [I Will Rise Invisibly and Sit Among You...]. Zolotaia alleia.